

УДК 811

**ИРОНИЧЕСКИЙ ОБРАЗ КАК ЭТНОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ
КАТЕГОРИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО И
РУССКОЯЗЫЧНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

А.А. Горностаева

Исследование посвящено разработке теории, согласно которой особенностью современной политической коммуникации является ироничность – коммуникативная стратегия эмоционального воздействия, проявляющаяся в дискурсе в виде иронических образов. Предлагается схема анализа иронического образа как дискурсивной категории реализуемой через дискурсивные тактики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ирония, ироничность, иронический образ, политическая коммуникация, политический дискурс, этностилистика

ГОРНОСТАЕВА Анна Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры переводческого и педагогического мастерства Института непрерывного образования Московского государственного лингвистического университета. anngornostaeva@yandex.ru

Цитирование: Горностаева А.А. Иронический образ как этностилистическая категория (на материале англоязычного и русскоязычного политического дискурса) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2024, № 2. – С. 149–164. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**THE IRONIC IMAGE AS AN ETHNOSTYLISTIC CATEGORY (BASED
ON ENGLISH AND RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE)**

Anna A. Gornostaeva

The research is devoted to the development of a theory according to which the peculiarity of modern political communication is irony – a communicative strategy of emotional impact, manifested in discourse in the form of ironic images. A scheme for analyzing the ironic image as a discursive category realized through discursive tactics is proposed.

KEY WORDS: irony, irony, ironic image, political communication, political discourse, ethnostylistics

GORNOSTAEVA Anna A. – PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of Translation and Pedagogy Department of Moscow State Linguistic University. anngornostaeva@yandex.ru

Citation: Gornostaeva A.A. The ironic image as an ethnostylistic category (based on English and Russian political discourse) [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2024, № 2. – P. 149–164. Access mode: www.tverlingua.ru

Введение

В исследованиях современного политического дискурса важное место отводится изучению иронии как характеристики политической коммуникации, проявляющейся в ироническом образе политика. Характер используемой иронии, частотность иронических высказываний и их функции обусловлены национально-культурной спецификой, индивидуальными особенностями иронизирующей личности и ситуативным контекстом. Ирония выполняет разнообразные функции, подчиняется определенным механизмам порождения и выражается при помощи обширного набора языковых средств.

В данной работе ирония понимается как дискурсивная практика и как свойство политического дискурса, возникающее в результате взаимодействия между автором и адресатом, что подразумевает сотрудничество, активное участие реципиента в процессе интерпретации иронии.

Среди ряда стратегий политического дискурса, выделенных исследователями (Михалева 2009; Романов 2002; Романов, Романова, Морозова, 2019; Романова, Малышева, Морозова, Романов, 2023; Руженцева 2018; Чернявская 2006; Van Dijk 2006; Wodak 2015 и др.), наше внимание привлекает стратегия театральности (Шейгал 2000), которая особенно характерна для современного политического мира, где дебаты приближаются

к ток-шоу, а эпатаживание аудитории становится частой чертой выступлений ораторов. Все большее значение приобретает ирония и умение иронизировать.

Ироничность рассматривается нами как стратегия политической коммуникации, функционирующая в рамках стратегии театральности. Представляется уместным выделить три основные подстратегии, на которые она распадается: деструктивность, эксцентричность, гармонизация коммуникации. Данные направления выделены нами в соответствии с лингвистическими и этнодискурсивными особенностями иронии в политической коммуникации (Горностаева 2023). Иронические образы представляют собой дискурсивные тактики, обеспечивающие действие стратегии ироничности. Анализ этих дискурсивных тактик, привлекаемых политиками для создания образа, является ключом к пониманию ироничности.

Таким образом, предлагаемый анализ строится на основе следующих принципов:

- ироничность политической коммуникации как коммуникативная стратегия эмоционального воздействия является разновидностью стратегии театральности;
- ироничность складывается под влиянием таких факторов, как этностиль, идиостиль и ситуативный контекст;
- ироничность реализуется в рамках трех направлений (подстратегий), выделенных нами с учетом этностилистических особенностей дискурса, а именно: деструктивность, гармонизация, эксцентричность.

Основы анализа иронического образа

Ироничность политической коммуникации воплощается в дискурсе в дискурсивных тактиках с привлечением иронических образов и может быть изучена как лингвистическая категория через анализ этих образов, характерных для русской и англоязычных культур.

Тактики, реализующие иронические стратегии, разнообразны (одну и ту же стратегию могут представлять разные тактики) и определяются ситуативным контекстом. Тактики воплощаются в иронических образах,

которые мы предлагаем подразделять на жанровые (ситуативные) и эмоциональные (стилистические).

Результаты анализа иронического образа дают основания судить о прагматических установках политика и его политических предпочтениях. Поскольку приоритеты в политической коммуникации подвержены постоянным изменениям, каждый конкретный иронический образ указывает на «своих» и «чужих» в моменте текущего времени.

В соответствии с предлагаемой методикой анализа иронического образа выделяются следующие аспекты коммуникации:

а) политический жанр (первичный, вторичный (разговор о политике) или фольклорный); при этом мы отмечаем, что даже те жанры, которые изначально не относились к политическому дискурсу, могут включать в себя политическую информацию и оценки политических деятелей;

б) этнокультурные особенности, которые представлены во взаимосвязи определенной коммуникативной ценности народа, определяющей использование иронии, и конечного продукта – иронического высказывания;

в) особенности идиостиля политика, которые составляют его речевой портрет;

г) стратегии ироничности (деструктивность, гармонизация, эксцентричность) и тактика (тактики), воплощающая/ие их в политическом дискурсе;

д) характер иронического образа: жанровый (ситуативный) или эмоциональный (стилистический).

Схематично последовательность этапов анализа выглядит следующим образом: жанр (контекст) → этностилистические особенности → идиостилистические особенности → стратегия ироничности (деструктивность/гармонизация/эксцентричность) → тактика → иронический образ (жанровый/эмоциональный) → прагматические установки. В ходе анализа иронических образов отмечены общие тенденции в английском и русском дискурсах. Это наличие оппозиции «свой – чужой» (т. е. наличие

конфликта), что проявляется в тексте в виде языковых маркеров, а также встречаемость таких иронических образов, как образ строгого наставника, образ простодушного человека, образ несведущего человека, образ чудака и т. д. Отмечено, что возможны случаи как отдельного, так и совместного функционирования выделенных стратегий ироничности.

Различное в англосаксонской и русской лингвокультурах отношение к комическому проявляется, в частности, в специфике предпосылок для использования иронии. Наличие такой черты английского коммуникативного стиля, как ироничность, можно объяснить важностью коммуникативной ценности «зона личной автономии», которая предполагает дистанцирование. Данный тезис подкреплён связью иронии с категорией вежливости в английской лингвокультуре, где ирония служит для обеспечения основных стратегий вежливости – сближения и дистанцирования (Ларина 2009).

В русской культуре, напротив, ироничность не представляет собой неотъемлемую черту коммуникации, что объясняется наличием коммуникативной ценности «искренность, открытость» (Дементьев 2013; Ларина 2009; Тер-Минасова 2000) исключая притворство (чем по своей сути является ирония – в явном или скрытом виде). Следовательно, в английской лингвокультуре ирония является неотъемлемым компонентом, в то время как в русской лингвокультуре она ситуативно обусловлена.

Типы иронических образов

Отдельной темой представляется случайность или неслучайность выбора политиком того или иного иронического образа. В вопросе, правомерно ли говорить о том, что в политической коммуникации что-либо происходит ненамеренно, исследователи пока не пришли к единому мнению. Нам кажется справедливым считать, что, поскольку главной особенностью диалогического политического дискурса является речевое воздействие, выбор дискурсивных тактик для достижения цели разнообразен и предполагает потенциальное отклонение от намеченного курса, возможности для экспромта. Мы придерживаемся мнения, что политический диалогический дискурс обладает

такими свойствами диалогической речи, как быстрота и непосредственность процесса коммуникации, смена коммуникативных ролей, активность говорящих в выражении своего отношения, обилие эмоциональных реакций, следовательно, можно говорить о том, что использование иронии иногда не спланировано заранее, а иронические образы могут являться спонтанным выбором и формироваться под влиянием ситуативного контекста.

Данное предположение дает возможность говорить о том, что иронические образы могут быть двух типов: жанровые (ситуативные), т. е. те, что регламентированы форматом выступления и контекстом, и стилистические (эмоциональные), т. е. выражающие сиюминутные чувства и настроения.

Таким образом, предлагаемая этнодискурсивная теория ироничности выстраивает взаимосвязь ключевых понятий – дискурсивных практик, стратегий и тактик, которая отражена в следующих положениях:

- ироничность познаваема и изучаема через анализ иронических образов;
- иронические образы могут быть как жанровыми (ситуативными), так и стилистическими (эмоциональными);
- анализ иронических образов позволяет сделать выводы о прагматических установках говорящего.

Иронический образ как средство репрезентации оппозиции «свой – чужой»

Оппозиция «свой – чужой» лежит в основе тактики, выбираемой политиком в каждом конкретном случае для воплощения в дискурсе стратегии ироничности. При этом все, что относится к «своему», позиционируется как положительное и желательное, в то время как «чужое» расценивается как отрицательное, вредное, чуждое. Ироническая коммуникация в рамках данной оппозиции включает нескольких участников: автора, адресата, объект иронии (жертву) и аудиторию, на которую нацелена коммуникация.

Поскольку ирония, как следует из этимологии самого слова, – это мистификация, притворство, то ироничность как тип коммуникативного поведения актуализируется через иронический образ, некое временное амплуа, роль, в соответствии с которой говорящий выстраивает свои реплики. При использовании иронического образа проявляется стратегия театральности иронии, особенно характерная для политического дискурса, направленная не столько на собеседника, сколько на косвенного адресата – аудиторию.

Далее рассматриваются примеры соответствия иронических образов (дискурсивных тактик) подстратегиям ироничности, выделенным в предыдущем разделе: деструктивность, гармонизация, эксцентричность.

Деструктивность

(1) Высказывание комментатора новостной программы «Скайньюс» Моники Кроули содержит иронию в адрес вице-президента США Камалы Харрис: *Thank God we have Kamala Harris as a vice-president! We can rely on her.* (Слава Богу, что у нас есть такой вице-президент, как Камала Харрис! Мы можем на нее положиться)

[URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TbQbEjdygUo>].

Эксплицитная ирония подразумевает наличие смысла, противоречащего буквальному («мы не можем положиться на Камалу Харрис»), ироническая стратегия деструктивности формируется во многом под влиянием ситуативного контекста: при сомнениях в дееспособности президента Джо Байдена необходимо иметь надежного вице-президента, который мог бы принять полномочия в случае необходимости. Камала Харрис не соответствует требованиям и не может быть достойным преемником. Именно эту мысль выражает ирония во фразе комментатора, а дискурсивная тактика «притворное восхищение» воплощается при помощи иронического образа, который может быть классифицирован как эмоциональный (стилистический); «ликующий». Притворно ликующий автор на самом деле передает противоположный смысл: недовольство и критику в адрес «чужого» – объекта иронии.

(2) Ироничность лидера (на момент высказывания) партии консерваторов Дэвида Кэмерона также может быть охарактеризована как деструктивная, направленная против лейбористов: *Let's just take the last week: we both had these leadership elections... we had resignation, nomination, competition and coronation... and they (labour) haven't even decided what the rules are yet. If they ever come to power, it would take about a year to work out, who would sit where* (Давайте посмотрим – на прошлой неделе в обеих партиях прошли выборы лидеров. У нас состоялись: уход в отставку, номинация, соревнование, коронация... а они даже еще не определились с уставом... Если они придут к власти, им потребуется год, чтобы решить, кто где сидит) (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s2CeDSR6rz8>).

Иронический тип поведения по отношению к оппонентам характеризуется деструктивностью, ирония выражает издевку, которая реализуется в тактике «сравнение своих и чужих» (в пользу своих). Чужие в данном случае представлены партией демократов, которые, как следует из смысла фразы, обладают такими качествами, как нерешительность и медлительность, что неприемлемо в деле руководства страной. Иронический образ «человек дела», используемый Кэмероном, мы классифицируем как жанровый, соответствующий ситуации межпартийной борьбы и работающий за счет контраста: прагматические установки политика противопоставляются оппонентам, он позиционирует себя и свою партию как решительных и деловых людей, способных возглавить нацию.

(3) Высказывание Дэвида Кэмерона в твиттере: *Too many twits might make a twat* (Слишком много болтунов создают толпу идиотов) (URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/10683210/Meme-too-David-Cameron-wades-into-Twitters-war-of-the-wags.html>) – представляет собой иронический каламбур, основанный на созвучии слов *tweet (twit) – twat*, последнее из которых относится к табуированной лексике.

Ироническая стратегия деструктивности направлена против социальных сетей и является реакцией политика на обсуждение их пользователями

заработной платы членов парламента, которое закончилось скандалом. Дискурсивная тактика «использование сквернословия» реализуется в ироническом образе «грубиян», который является жанровым, соответствующим контексту (выражение политиком отношения к нежелательной критике). Оппозиция «свои – чужие» представлена противостоянием профессионалов, разбирающихся в своем деле (государственных деятелей), и непрофессионалов, тратящих время на пустую болтовню (пользователей соцсетей).

Гармонизация

Ироничность в политической коммуникации часто находит свое проявление в стратегии гармонизации отношений и урегулировании напряженности. Она может актуализироваться в дискурсе за счет различных, иногда противоречивых дискурсивных тактик.

(4) Так, министр иностранных дел РФ Сергей Лавров, отвечая на вопрос журналиста, заявил, что полное прерывание контактов между Россией и Западом в эпоху глобализации невозможно. И добавил про своих западных коллег, что *если [они] будут опускать железный занавес, то ненароком могут себе чего-нибудь прищепить* (URL: youtube.com/watch?v=dEMmZ7JdRjc).

Коммуникативная цель политика (уверить аудиторию в том, что дипломатические отношения не будут прерваны) достигается путем применения дискурсивной тактики «угроза противнику», которая актуализируется в ироническом образе «старший и опытный». Прагматические установки политика (продолжить сотрудничество с Западом на выгодных для России условиях) проявляются в оппозиции «свои – чужие». Министр оценивает ситуацию с позиции более крупного и более опытного игрока, который осведомлен о собственных преимуществах и об опасностях, которые угрожают «чужим» (в данном контексте – западным странам) в случае их неправильного поведения.

В следующем диалоге стратегия гармонизации отношений реализуется в двуязычном ироническом диалоге о возрасте:

(5) Керри. *Я надеюсь, эта дата даст тебе дополнительную мудрость. И для своих 39 лет ты выглядишь просто замечательно.*

Лавров. *Джон, если мудрость измеряется количеством дней рождения, то мне за тобой не угнаться.*

Керри. *Да, но главное – уважать старших* (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cu2dv49Sat4>).

Примечательно, что ироническое пикирование начинает госсекретарь США, употребляя ироническую литоту в утверждении, что российскому коллеге 39 лет (на самом деле на момент разговора – 66 лет), и приглашая его таким образом к участию в ироническом диалоге. Лавров отвечает достойным ироническим экспромтом, указывая на то, что собеседник старше; Керри в свою очередь продолжает ироническую дуэль, пытаясь представить свой возраст как преимущество. Оппоненты поддерживают ироническую игру, подчеркивая такие свои преимущества, как более молодой возраст (и, соответственно, энергичность) или мудрость (в противовес юности и неопытности). В данном диалоге используется иронический тип поведения для сближения и самопрезентации. Дискурсивная тактика «дружеское пикирование» актуализируется в эмоциональном ироническом образе «молодой и задорный», привлекаемом обоими собеседниками, в то время как оппозиция «свой – чужой» представлена самими говорящими. Прагматическая установка каждого из участников – наиболее выгодно выглядеть на фоне собеседника, при этом максимально сократить интерперсональную дистанцию и установить комфортную атмосферу для коммуникации.

Стратегия гармонизации в ироническом типе поведения находит проявление в ответе Лиз Трасс (в то время кандидата на пост премьер-министра Великобритании) на провокационный вопрос ведущей предвыборных дебатов о стоимости ее костюма и украшений:

(6) Host. *Let's talk about the cost of your earrings and your suit.*

Truss. *Rishi is a finely-dressed person. I am a great admirer of his dress sense.*

(Ведущая. Давайте поговорим о стоимости ваших сережек и вашего костюма.

Трасс. Риши прекрасно одет. Меня восхищает его вкус в одежде)

(URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jY2WmhfZE84>).

Прагматическая установка Лиз Трасс – избежать ответа на личный вопрос о неоправданной роскоши в одежде и в то же время перевести обсуждение на оппонента – реализуется в выбираемом ею ироническом типе поведения, которое реализуется за счет дискурсивной тактики «перевод разговора на оппонента». Иронический образ «восхищающаяся» мы классифицируем как эмоциональный, он используется для отвлечения внимания от неприятного вопроса, защиты личного пространства и привлечения внимания к политическому противнику. Ирония в данной фразе имплицитна и выполняет корректирующую функцию: скрытый смысл заключен в том, что именно на высокую стоимость костюма Риши Сунака стоит обратить внимание аудитории обеспокоенных налогоплательщиков. Стратегия гармонизации заключается в том, что говорящей удастся, во-первых, поставить защитный блок для нежелательного обсуждения, во-вторых, сделать комплимент оппоненту, сократив дистанцию между собой и «чужим» (в данном случае – соперником в дебатах).

Эксцентричность

Эксцентричность является довольно распространенной стратегией ироничности для политиков, особенно в Великобритании, где абсурд и странности часто граничат с юмором и иронией. Эксцентричность представляется удобной формой самопрезентации и привлечения внимания к своей личности, эта стратегия воплощается посредством разнообразных тактик. Так, британский политик Борис Джонсон успешно совмещает наигранный восторг с образом иронической грубости:

(7) *It's absolutely wonderful to be here in Manchester – one of the few great British cities I have yet to insult* (Просто замечательно быть здесь, в Манчестере – одном из немногих британских городов, которые я еще не оскорбил) (URL: <https://www.101soundboards.com/sounds/405418-its-absolutely-wonderful-to-be-here-in-manchester-one-of-the-few-great-british-cities-i-ha>).

Здесь прослеживается самоирония: Б. Джонсон (в то время мэр Лондона) признает свою репутацию заносчивого человека, презирающего все другие города, кроме столицы, осуществляя таким образом самопрезентацию как эксцентрика. Комический эффект основан на противоречии (оксюморон), в данном случае это проявляется в столкновении слов *wonderful* и *insult*, использованных в одном контексте. Слово *absolutely* усиливает эффект комизма и придает высказыванию ироничность. Поскольку *insult* является синонимом слова «грубость», мы определяем тактику как «грубость», а иронический образ грубияна относим к жанровым, характерным для ситуативного контекста.

Эксцентричность как стратегия ироничности в дискурсе Барака Обамы, бывшего президента США, воплощается в следующем высказывании:

(8). *I raise a lot of money, but you know, fellows, my middle name is Hussein* (У меня очень много денег, но, ребята, вы же знаете, мое второе имя – Хуссейн) (<https://ya.ru/video/preview/15702850894703390647?text>).

Прагматическая установка политика в данном случае заключается в том, чтобы обойти неловкую тему о благосостоянии и сохранить лицо. Здесь наблюдается эксцентричное поведение, намеренное нарушение этики (в американской культуре не принято спрашивать и рассказывать о заработках), а также иронический намек на тезку Б. Обамы – Саддама Хусейна, весьма богатого человека, врага США. Важная коммуникативная ценность американцев – прагматизм и ассертивность, уверенность в настоящем и будущем, – находит отражение во фразе Б. Обамы. Тактика, воплощающая в дискурсе стратегию эксцентричности, может быть определена как хвастовство, в то время как иронический образ «богатый хвастун» относится к разряду эмоциональных и используется для развлечения публики. В данном случае оппозиция «свой – чужой» раскрывается в самоиронии и проявляется в ироническом отношении к самому себе. Кроме того, во фразе присутствует аллюзия-напоминание о бывшем и побежденном враге США, Саддаме Хуссейне, который тоже является «чужим».

(9) Тактика «хвастовство» в дискурсе Б. Обамы, актуализирующая стратегию эксцентричности, представлена также в ироническом образе «политик-самодур», репрезентируемом с использованием иронической гиперболы: *What am I doing here? I am the President of the United States and I have a nuclear code* (И что только я здесь делаю? Я ведь президент США, у меня есть ядерная «кнопка»). (URL: <https://ya.ru/video/preview/15702850894703390647?text>).

Прагматические установки политика весьма прозрачны и понятны аудитории: можно предположить, что глава государства стремится показать, что заботится об интересах страны, а не о собственном благе. За самоиронией, выраженной иронической гиперболой, скрываются истинные политические взгляды американского президента: безграничная власть США в мире, главенство над прочими странами.

Итоги анализа

В ходе анализа материала было подтверждено, что оппозиция «свой – чужой» является средством актуализации ироничности в дискурсе, причем иронический образ свидетельствует о том, кто предстает в дискурсе политика как «свой» и как «чужой» в данный момент времени. Рассмотренные фрагменты дискурса С. В. Лаврова, Л. Трасс, Б. Джонсона, Д. Кэмерона, Б. Обамы, Дж. Керри, М. Кроули иллюстрируют три выделенные подстратегии ироничности: деструктивность, гармонизация, эксцентричность, которые актуализируются за счет разнообразных тактик, а именно: тактика высмеивания, тактика притворного восхищения, тактика перевода разговора на оппонента, тактика сравнения своих и чужих, тактика «хвастовство», тактика «грубость», тактика «угроза», тактика «дружеское ироничное пикирование» и др.. О прагматических установках политиков позволяют судить привлекаемые ими образы, такие как «человек дела», «хвастун», «грубиян», «старший и мудрый», «молодой и задорный», «ликующий», которые могут быть классифицированы как жанровые (соответствующие ситуации) и эмоциональные (выражающие чувства в определенный момент времени).

Заключение

Таким образом, ироничность как стратегия политического дискурса действует в рамках стратегии театральности и реализуется путем использования разнообразных дискурсивных тактик, создающих иронические образы. Для воплощения одной стратегии может использоваться несколько тактик. Эти тактики основаны на оппозиции «свой – чужой», особенностях этностиля и идиостиля политика. Анализ иронического образа, жанрового или эмоционального, помогает выявить прагматические установки и политические предпочтения говорящего.

Источники – Primary Sources

YouTube // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=TbQbEjdygUo>

YouTube // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=s2CeDSR6rz8>

YouTube // URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/politics/10683210/Meme-too-David-Cameron-wades-into-Twitter-war-of-the-wags.html>

YouTube // URL: [youtube.com/watch?v=dEMmZ7JdRjc](https://www.youtube.com/watch?v=dEMmZ7JdRjc)

YouTube // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cu2dv49Sat4>

YouTube // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jY2WmhfZE84>

YouTube // URL: <https://www.101soundboards.com/sounds/405418-its-absolutely-wonderful-to-be-here-in-manchester-one-of-the-few-great-british-cities-i-ha>

YouTube // URL: <https://ya.ru/video/preview/15702850894703390647?text>

YouTube // URL: <https://ya.ru/video/preview/15702850894703390647?text>

Ссылки – References in Russian

Горностаева, 2023 – *Горностаева А.А.* Функционально-стилистическая теория моделирования иронии в политическом дискурсе (на примере английского и русского языка): монография. – Москва: Порт Приписки, 2023. – 390 с.

Дементьев, 2013 – *Дементьев В.В.* Коммуникативные ценности русской культуры: категория персональности в лексике и прагматике. – Москва: Глобал Ком, 2013. – 336 с.

Михалева, 2009 – *Михалева О.Л.* Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – Москва: Либроком, 2009. – 256 с.

Романов, 2002 – *Романов А.А.* Политическая лингвистика: Функциональный подход. – Москва: ИЯ РАН; Тверь: ТвГУ, 2002. – 191 с.

Романов, Романова, Морозова, 2019 – Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н. Дискурс правды и дискурс постправды политического интервью: на материале интервью действующих политиков зарубежным СМИ [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал*. – 2019, № 1. – С. 1–28. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романова, Малышева, Морозова, Романов, 2023 – Романова Л.А., Малышева Е.В., Морозова О.Н., Романов А.А. Политическое ТВ-интервью в противостоянии постправдивым информационным посланиям // *Военная журналистика в современном мире: Материалы Межд. научно-практической конференции* (г. Луганск, 12 апреля 2023 года; Луганский гос. педагог. ун-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т). – СПб.: Медиапапир, 2023. – С. 183–194.

Руженцева, 2018 – *Руженцева Н.Б.* Политические и коммуникативные стратегии в печатных предвыборных материалах – 2018 // *Политическая лингвистика*. – 2018, № 2(68). – С. 18–29.

Чернявская, 2006 – *Чернявская В.Е.* Дискурс власти и власть дискурса. – Москва: Флинта, 2006. – 136 с.

Шейгал, 2000 – *Шейгал Е.И.* Театральность политического дискурса // *Единицы языка и их функционирование: межвузовский сборник научных трудов*. – Вып. 6. – Саратов: Изд-во СГАП, 2000. – С. 92–96.

References

Chernyavskaya, V (2006) *Diskurs vlasti i vlast' diskursa*, Moscow, Flinta, 136 p. (In Russian)

Gornostaeva, A. (2023) *Funkcional'no-stilisticheskaya teoriya modelirovaniya ironii v politicheskom diskurse (na primere anglijskogo i russkogo yazyka)*, Moscow, Port pripiski, 390 p. (In Russian)

Dement'ev, V. (2013) *Kommunikativnye cennosti russkoj kul'tury: kategoriya personal'nosti v leksike i pragmatike*, Moscow, Global Com, 336 p. (In Russian)

Mihaleva, O. (2009) *Politicheskij diskurs. Specifika manipulyativnogo vozdejstviya*, Moscow, Librocom, 256 p. (In Russian)

Romanov, A. (2002) *Politicheskaya lingvistika: Funkcional'nyj podhod*, Moscow, IYA RAN; Tver', TvGU, 191 p. (In Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2019) Diskurs pravdy i diskurs postpravdy politicheskogo interv'ju: na materiale interv'ju dejstvujushhix politikov zarubezhnym SMI [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*, № 1. P. 1–28. Access mode: www.tverlingua.ru (In Russian)

Romanova, L.A., Malysheva E.V., Morozova, O.N. Romanov, A.A. (2023) Politicheskoe TV-interv'ju v protivostojanii postpravdivym informacionnym poslanijam // *Military journalism in the modern world: Materials of the International Scientific-Practical Conference* (Lugansk, 12 April 2023; Lugansk State Pedagogical University, St. Petersburg State University), SPb., Mediapapir, pp. 183–194. (In Russian)

Ruzhenceva, N. (2018) Politicheskie i kommunikativnye strategii v pechatnyh predvybornyh materialah // *Politicheskaya lingvistika*, № 2(68), pp. 18–29. (In Russian)

Shejgal, E. I. (2000) Teatral'nost' politicheskogo diskursa // *Edinicyazyka i ih funkcionirovanie : mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov*, Vyp. 6, Saratov, Izd-vo SGAP, pp. 92–96. (In Russian)

Van Dijk, T. A. (2006) Discourse and manipulation // *Discourse and society*, Vol. 17(2), pp. 359–383.

Wodak, R. (2015) *The Politics of Fear: What Right-Wing Populist Discourses Mean*, London, Sage, 256 p.